

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-446-454

КАЛИТОВСКИЙ Тимофей Валентинович,
студент 2 курса магистратуры
Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
e-mail: me@kalitovskiy.ru

АРБИТРАЖ (ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО) КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения арбитража (третейского разбирательства) как одного из способов разрешения административно-правовых споров. В работе анализируются основные нормативные правовые акты и правовая доктрина следующих правовых порядков: Россия, Португалия, Соединенные Штаты Америки.

Особое внимание уделяется категориями административных споров, которые могут быть переданы в третейское разбирательство, препятствиям, которые возникают при введении соответствующего механизма разрешения административных споров, а также особенностям административного арбитража в каждой из рассматриваемых юрисдикций.

Ключевые слова: административный спор, арбитраж, третейское разбирательство, арбитр, арбитражный процесс, административное судопроизводство, административный контракт, административный акт, государственная служба.

KALITOVSKIY Timofey Valentinovich
2nd year master's student at the International Law School
of the Federal state autonomous institution of higher education
"Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

ARBITRATION AS A MEANS OF ADMINISTRATIVE DISPUTES RESOLUTION: COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. The article focuses on the possibility of using arbitration as one of the means of administrative disputes resolution. The research paper analyzes the main regulations and legal doctrine of the following jurisdictions: Russia, Portugal, United States of America.

Particular attention is paid to the categories of administrative disputes that may be referred to arbitration, the obstacles that arise when introducing the respective administrative disputes resolution mechanism, and specifics of administrative arbitration of each jurisdiction reviewed.

Key words: administrative dispute, arbitration, arbitrator, economic court procedure, administrative litigation, administrative contract, administrative act, civil service.

Введение.

В доктрине административные споры определяются как «разногласия между субъектами административно-правовых отношений по поводу различно понимаемых взаимных прав и обязанно-

стей и (или) законности административных актов, возникающие в связи с реализацией, применением, нарушением либо установлением правовых норм в сфере публичного управления и разрешаемые в рамках определенной правовой проце-

дуры» [15]. Административные споры в классическом понимании связаны с осуществлением публичной власти: одна из сторон действует *jure imperii*, то есть реализует властные полномочия, руководствуясь при этом публичными интересами. По этой причине административные споры воспринимаются как споры, для которых характерен минимум автономии воли сторон, а их разрешение традиционно отнесено к компетенции судебных органов. В то же время достаточно активно развиваются т. н. альтернативные способы разрешения споров (англ. ADR – *Alternative Dispute Resolution*, далее также – APC), которые позволяют сторонам прибегнуть к процедурам, отличным от судебного разбирательства и предоставляющим сторонам большую автономию и возможность значительно уменьшить затраты на разрешение спора.

Применение такого альтернативного способа разрешения споров как арбитраж¹ в административной сфере осложняется тем, что административный спор нередко требует проверки законности административного акта, оценки границ усмотрения органа государственной власти или должностного лица (государственного служащего), затрагивает интересы третьих лиц (например, при обжаловании нормативных административных актов или разъясняющих актов, обладающих нормативными свойствами), предъявляет повышенные требования к публичности, мотивированности и единообразию решений.

Тем не менее, можно выделить правопорядки, в которых административные споры могут быть переданы на рассмотрение в арбитраж. Так, например, административный арбитраж как способ разрешения споров предусмотрен в Соединенных Штатах Америки (далее – США) и Португалии, причем последняя может считаться первооткрывателем в области административного, в том числе налогового, арбитража [10]. При этом, как будет указано ниже, административный арбитраж в значительной мере ограничен как видами споров, которые могут быть переданы на рассмотрение в арбитраж, так и обязательными требованиями, предъявляемыми к самому процессу разрешения спора.

Целью настоящей работы является исследование теоретических основ арбитража как способа разрешения административных споров, а также практических особенностей его реализации.

Для достижения указанной цели были поставлены задачи, которые состоят в том, чтобы

(1) определить круг административных споров, которые могут быть переданы в арбитраж в каждом из рассматриваемых правопорядков, (2) выявить основные правовые гарантии, делающие административный арбитраж возможным, или, наоборот, препятствия, блокирующие его, (3) выявить основные признаки административного арбитража и тенденции его развития.

Административный арбитраж в Российской Федерации.

Согласно федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ (далее – Закон об арбитраже) под арбитражем (третейским судом) понимается процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения), третейский суд, в свою очередь, означает единоличного арбитра или коллегия арбитров (ст. 2 Закона об арбитраже). В «Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (далее – КАС РФ) отсутствует положение о возможности передачи споров, рассматриваемых в порядке, установленном КАС РФ, в арбитраж. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (далее – АПК РФ) напрямую исключает возможность передачи споров, возникающих из публичных правоотношений, на рассмотрение третейскому суду (ст. 33 АПК РФ), а Закон об арбитраже устанавливает, что передать спор в арбитраж могут лица, являющиеся участниками гражданско-правовых отношений, то есть основная сфера действия закона – частноправовые споры.

В то же время считается дискуссионным вопрос о возможности и необходимости допущения рассмотрения споров, связанных с государственным контрактами в третейском суде. В качестве обоснования подобного подхода, как правило, указывается, что несмотря на свой очевидный публично-правовой статус, государство при заключении государственных контрактов выступает в качестве субъекта гражданского права, обладающего гражданской правоспособностью, а заключаемые контракты являются гражданско-правовыми по своей природе [14]. К в определенной степени схожему выводу также пришел и Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в Постановлении от 28 января 2014 г. № 11535/13, в котором, однако, указал, что споры в сфере контрактной системы не являются исключительно частными, а данные контракты «имеют публичную основу, преследуют публичный интерес и направлены на достижение результата, необходимого в публич-

¹ Для целей настоящего исследования под арбитражем понимается третейское разбирательство.

ных целях для удовлетворения публичных нужд, достигаемого за счет траты бюджетных средств». В дальнейшем данный подход поддерживался Верховным судом Российской Федерации (далее – ВС РФ), например, в определении СК по экономическим спорам ВС РФ от 28 июля 2017 г. N 305-ЭС15-20073 по делу N A40-188599/2014.

Однако необходимо учитывать, что законодатель исходит из потенциальной возможности передачи споров в сфере закупок в третейский суд при соблюдении соответствующих условий. Несмотря на запрет, установленный ст. 33 АПК РФ и ст. 22.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), данные нормы носят временный характер: согласно ст. 13 федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 409-ФЗ п. 6 ч. 2 ст. 33 АПК РФ и п. 6 ч. 2 ст. 22.1 ГПК РФ применяются до тех пор, пока не будет принят федеральный закон, который устанавливает порядок определения постоянно действующего арбитражного учреждения, имеющего право администрировать споры в сфере государственных контрактов. Однако на данный момент соответствующий законодательный акт все еще не принят.

Более благоприятная для арбитража ситуация складывается в сфере закупок по федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (далее – Закон о закупках). В процессуальном законодательстве напрямую не установлен запрет на передачу подобных споров в третейское разбирательство, а ВС РФ подчеркнул возможность арбитража подобных споров в «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) (далее – Обзор). ВС РФ объяснил это тем, что законодатель рассматривает отношения, складывающиеся в рамках Закона о закупках как гражданско-правовые, стороны таких отношений являются юридически равноправными и не обладают каким-либо властными полномочиями по отношению к другой стороне (п. 16 Обзора). Тем не менее, ВС РФ указал, что суды вправе отказывать в признании арбитражных решений, если имеются нарушения публичного порядка. При этом, по мнению Суда, для вывода о нарушении публичного

порядка можно ссылаться на такие элементы публичного порядка, как отношения о несостоятельности (банкротстве), о государственной контрактной системе, отношения в сфере добросовестной конкуренции, опеки и попечительства, затрата бюджетных средств. На практике некоторые суды отказывают в признании арбитражных решений, ссылаясь на то, что «приведение в исполнение решения иностранного арбитражного суда, ответчиком по которому выступает организация, конечным бенефициаром которой является Российская Федерация, и в рамках которого обращается взыскание на имущество лица, конечным бенефициаром которого также является Российская Федерация, может нанести ущерб бюджету Российской Федерации в результате вывода денежных средств на счета иностранных компаний» (определение Арбитражного суда города Москвы от 21 ноября 2018 г. по делу №А40-117331/18).

В настоящее время тенденция продолжается: суды все так же отказывают в признании арбитражных решений, вынесенных в сфере закупок, аргументируя это наличием в заключаемых контрактах публичного элемента, исключающего возможность третейского разбирательства по данным спорам. В целом, аргументация судов схожа с правовыми позициями высших судов РФ относительно споров в рамках контрактной системы (например, определение Арбитражного суда города Москвы от 20 мая 2025 г. по делу № А40-68835/2025, определение Арбитражного суда Саратовской области от 30 октября 2025 г. по делу № А57-13780/2025; названные судебные акты были оставлены в силе судами кассационной инстанции).

Исходя из изложенного, можно проследить общую тенденцию: публично-правовые споры, как правило, неарбитрабельны, за исключением споров, в которых частноправовой характер преобладает и связь с государством является в значительной степени опосредованной – в сфере закупок, осуществляемыми государственными корпорациями, публично-правовыми компаниями, государственными унитарными предприятиями и т. д. Однако, фактически, ни один из рассмотренных видов споров не может быть эффективно рассмотрен арбитражем из-за достаточно расплывчатых формулировок о публичном порядке и публичных интересах, которые могут трактоваться судами по-разному.

Административный арбитраж в Португалии.

Особый интерес представляет правовое регулирование арбитража в Португалии. Счита-

ется, что арбитраж может быть полноценной альтернативой административным судам, и Конституция Португальской Республики от 1976 г. (с поправками от 2005 г.) (далее – Конституция Португалии), фактически, не закрепляет контроль над административной деятельностью исключительно за государством, то есть не создает государственной монополии на рассмотрение административных споров [11]. С конституционной точки зрения арбитражные трибуналы не признаются органами, осуществляющими государственную власть (*entities that exercise sovereignty*) (ст. 110 Конституции) [10] (хотя, однако, имеются и противоположные мнения относительно места арбитражных трибуналов в системе органов власти [7])¹, тем не менее их создание непосредственно предусмотрено Конституцией Португалии (ст. 209). Подчеркивается, что арбитражные трибуналы, как и суды, осуществляют юрисдикционные функции [7], при этом указывается, что для исполнения арбитражного решения нет необходимости обращаться в судебные органы для содействия или получения экзекватуры – арбитражное решение исполняется так же, как и решения судов [10].

Таким образом, является общепризнанной допустимость административного арбитража, и основной вопрос заключается в определении видов конфликтов, которое могут быть переданы на рассмотрение подобного арбитража, а именно определение юрисдикции *ratione materiae*.

В Кодексе административного судопроизводства Португалии от 22 февраля 2002 г. (Закон № 15/2002) (далее – Кодекс административного судопроизводства), в ст. 180, установлено, что могут быть образованы арбитражные трибуналы для разрешения следующих категорий споров.

Споры, относящиеся к административным контрактам, включая отмену или объявление недействительным административного акта, относящегося к их исполнению. Возможность обращения в арбитраж с соответствующим требо-

ванием, помимо Кодекса административного судопроизводства, также предусмотрена ст. 476 Кодекса о государственных закупках от 29 января 2008 г. (Декрет-закон №18/2008). Согласно ст. 307 данного законодательного акта заявления, которые совершаются органом власти, например, содержащие заявление об одностороннем изменении положений договора, одностороннем прекращении договора, уступке прав по договору третьему лицу, должны быть оформлены как административный акт, действительность которого может быть оспорена соответствующим образом.

Споры, связанные с внедоговорной ответственностью, включая регресс или компенсацию, права на которые закреплены в законе, в рамках административных правоотношений. Данное положение можно понимать как *prima facie* связанную с действиями органов власти, осуществляемых в связи с реализацией ими публичных полномочий, но в то же время это могут быть и действия частноправового характера, если разрешение соответствующих споров отнесено к юрисдикции административных судов [10].

Споры, касающиеся действительности административных актов. При этом необходимо понимать, что под административным актом имеется в виду индивидуальный правовой акт, который порождает определенные правовые последствия в «индивидуальной и определённой» ситуации (ст. 51 Кодекса административного судопроизводства). Нормативные правовые акты не могут выступать предметом арбитражного разбирательства, подобные требования рассматриваются исключительно в судебных органах (ст. 72 и далее Кодекса административного судопроизводства) [10].

Споры, связанные с публичной службой, в случаях, если не затрагиваются неотчуждаемые права, или данные споры не связаны с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием.

Согласно ст. 185 Кодекса административного судопроизводства предметом арбитражного разбирательства не может быть ответственность за ущерб, возникший в результате осуществления государством законодательных и политических функций или отправления правосудия, а по спорам о законности (действительности) арбитры не могут высказываться о целесообразности административных действий, а также выносить решение на основании справедливости.

При этом, как указано выше, данное ограничение связано со спорами о законности, под которыми, как правило, понимают споры о действительности административных актов, однако

¹ Однако данный вопрос можно считать закрытым, если учитывать позицию Конституционного суда Португалии, который в Постановлении № 230/86 от 1986 г. указывал, что арбитражные трибуналы не являются государственными органами, поскольку (1) они создаются волей сторон, (2) не являются постоянными органами, (3) арбитры не являются «карьерными» судьями, то есть не являются государственными служащими. В то же время интересна позиция Европейского суда по делу *Ascendi*, который признал налоговый арбитраж судом для целей применения ст. 267 Договора о функционировании Европейского союза. Суд отметил, что арбитражные трибуналы включены в список национальных судов, предусмотренных Конституцией Португалии, налоговый арбитраж в определенной степени обладает признаками постоянства, несмотря на изменчивость своего состава.

вопрос о применении данной нормы в отношении дел, связанных с действительности административных контрактов, является открытым [11]. Представляется, что указанный запрет призван обеспечить предсказуемое применение публично-правовых норм и не допустить возможность их обхода. К тому же, смысл проверки акта на законность заключается в проверке его соответствия положениям закона и иных нормативных актов. Данная цель изначально предопределяет невозможность разрешения данного вопроса «по справедливости». В противном случае, могла бы возникнуть ситуация, при которой административный акт формально является незаконным, однако арбитры могли бы сохранить его силу, признав его справедливым. Это могло бы подорвать стабильность правового регулирования и создать правовую неопределенность, поскольку справедливость является крайне абстрактной и оценочной категорией.

Запрет на разрешение вопроса «по справедливости» потенциально может быть выделен в качестве одного из признаков публично-правового арбитража, отличающим его от частноправового арбитража, в котором стороны могут уполномочить арбитров разрешить спор *ex aequo et bono* (см., например, регламент Международной Торговой Палаты). Например, в Бельгии установлена общая обязанность арбитров действовать в строгом соответствии с законом, если одной из сторон по делу выступает публично-правовое образование [11].

Кодексом административного судопроизводства предусмотрено право государства разрешать создание арбитражных центров (институционализированного арбитража), для разрешения описанных выше споров, в том числе в сферах публичной службы, социальной защиты и градостроительства (ст. 187), при этом прямого запрета на использование арбитража *ad hoc* для административных споров нет. Наиболее известным арбитражным центром для разрешения административных споров в порядке арбитража является Центр административного арбитража (*Centro de Arbitragem Administrativa, CAAD*).

Предъявляются достаточно строгие требования к квалификации арбитров. Так, арбитрами по налоговым делам могут быть люди с не менее чем десятилетним опытом в области налогового права (ими могут быть, например, бывшие судьи, налоговые инспекторы, преподаватели вузов). Определенные требования предъявляются к председательствующим арбитрам в зависимости от суммы налогового спора: если сумма спора выше 500 тысяч евро, председательствующий должен иметь как минимум степень магистра в

области налогового права, если сумма спора больше 1 миллиона евро – степень кандидата наук [7].

Прорывным достижением права Португалии можно считать внедрение налогового арбитража, правовой основой которого является Закон-декрет Министерства финансов и публичного управления №10/2011 от 20 января 2011 г. (далее – Закон о налоговом арбитраже). Данный правовой акт называет три основные цели налогового арбитража, а именно эффективную защиту прав и законных интересов налогоплательщиков, более быстрое разрешение споров между налоговыми органами и налогоплательщиками и снижение количества дел, рассматриваемых административными и налоговыми судами.

Согласно ст. 4 Закона о налоговом арбитраже налоговые органы подчиняются юрисдикции арбитража, если это предусмотрено решением членов Правительства, к чьему ведению отнесены вопросы финансов и юстиции. При этом в соответствии с Приказом Министерства финансов и публичного управления № 112-Ф/2011 от 22 марта 2011 г. налоговые органы подчиняются юрисдикции арбитражного центра, если сумма спора не превышает 10 миллионов евро. Следовательно, для налогоплательщика обращение в арбитраж – это право, которое он может реализовать, или же обратиться в суд. Для государства же – обязанность (при обращении налогоплательщика в арбитраж) [10].

Одной из причин внедрения налогового арбитража в правовое поле Португалии является продолжительный финансовый кризис, который нашел свое выражение, в том числе, в невозможности государства обеспечить налоговую стабильность, что выражалось, в частности, в чрезмерной перегрузке налоговых судов [2].

Достаточно показательной является информация о сроках рассмотрения налоговых дел в судебных органах: дела могли рассматриваться от 3 до 5 лет [5]. При этом нерассмотренные налоговые дела по состоянию на 2011 г. составляли примерно 3,9% валового внутреннего продукта (далее – ВВП) Португалии [13]. Согласно данным Всемирного банка, ВВП Португалии в 2011 г. составляло примерно 245 миллиардов евро. Соответственно, совокупное значение нерассмотренных дел составляло около 9,5 миллиардов евро.

В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании, заключенным между Португалией, Европейской Комиссией, Европейским Центральным Банком и Международным Валютным Фондом, Португалия взяла на себя обязательства не только по поиску способов разгрузки судов, но и

по реформированию судебной системы в общем [12]. Одной из таких реформ и стало внедрение налогового арбитража [8].

Административный арбитраж в США.

Соединенные Штаты Америки также занимают более открытый подход к возможности использования APC для разрешения административных споров по сравнению с российским регулированием.

Основным законодательным актом, который устанавливает возможность использования APC в административной сфере, является Закон о разрешении административных споров 1996 г. (*Administrative Dispute Resolution Act*) (далее – Закон 1996 г.). При принятии данного закона Конгресс США указывал, что введение APC в область административных правоотношений позволит повысить эффективность административных ведомств, снизить издержки, количество формальных процедур и сохранить доброжелательные отношения между сторонами при достижении решений на основе согласия. Принятие закона было воспринято очень положительно [4].

Закон 1996 г. наделяет административное ведомство право на использование APC для целей разрешения спора, если стороны указанного спора согласны на использование подобных процедур (5 U.S.C.A § 572), при этом такое согласие может быть получено как до, так и после возникновения спора. Законодательно установлены общие ориентиры для ведомств с целью содействия в определении дел, в рамках которых применение APC будет являться наиболее надлежащим, а также установлено требование о необходимости принятия ведомствами политики в отношении APC, назначении соответствующего персонала и обеспечении их обучения методикам APC [1].

Можно выделить следующие принципы административного арбитража, закрепленные в Законе 1996 г. (5 U.S.C.A § 575, 5 U.S.C.A § 580):

1. Добровольность – арбитражное разбирательство может быть инициировано только при наличии согласия всех сторон спора;
2. Ограничение ответственности – арбитражное соглашение должно содержать ограничение в отношении выносимого решения (например, максимально возможную взыскиваемую сумму);
3. Полномочность на передачу спора в арбитраж – должностное лицо административного ведомства должно обладать полномочиями на мирное разрешение спора или иным образом быть уполномоченным ведомством на обращение в арбитраж;

4. Отсутствие прецедентного и преюдициального значения – арбитражное решение, вынесенное по рассматриваемому закону, не может иметь преюдициального значения или выступать в качестве прецедента.

В рамках арбитражного разбирательства арбитр, действуя в более неформальной обстановке по сравнению с процессом в судах, самостоятельно разрешает дело, принимая окончательное решение, основываясь на собственном толковании применимого законодательства, что, по мнению некоторых исследователей, порождает предположения о нарушении оговорки о надлежащей правовой процедуре (*Due Process*) [4, 9].

В то же время высказываются иные опасения, в частности, о действительной нейтральности арбитра. Так, например, ведомство, которое часто прибегает к арбитражу, будет иметь преимущества перед неопытной стороной при выборе арбитра, поскольку ведомство может предпочесть арбитра, который раньше выносил решения в пользу ведомства. К тому же, есть вероятность, что арбитр будет стремиться к тому, чтобы ведомство одобрило его решение, поскольку ведомство с большей вероятностью, чем частное лицо, обеспечит ему будущую работу [9].

Административный арбитраж порождает некоторые вопросы о его возможной неконституционности, в первую очередь возникают вопросы о несоответствии обязывающего арбитража ст.ст. I, II, III Конституции США от 1787 г. (далее – Конституция США).

Прежде всего возникают опасения о несоответствии статье III Конституции США передачи полномочий по рассмотрению спора не судьям и не должностным лицам административного ведомства, а частным лицам – арбитрам. Верховный Суд США высказался по данному вопросу в деле *Thomas v. Union Carbide Agr. Products Co.* В данном деле заявители пытались оспорить возможность применения арбитража в соответствии с федеральным законом об инсектицидах, фунгицидах и родентицидах 1947 г. Верховный Суд США указал, что статья III Конституции США не запрещает Конгрессу устанавливать возможность обращения в обязывающий арбитраж, а также возможность наделения полномочиями по разрешению споров трибуналов, которые не являются судами по смыслу ст. III Конституции США.

Вопрос о несоответствии ст. II Конституции США возникает в рамках оговорки о назначении (*Appointment Clause*) и оговорки об обязанности Президента США добросовестно следить за исполнением законов (*Take Care Clause*). Неконституционность обязывающего арбитража выводилась из того, что назначение третьего нейтраль-

ного лица для разрешения споров с участием ведомства наделяет указанное третье лицо частью полномочий исполнительной власти, при этом данное лицо не подчиняется Президенту США, не находится под дисциплинарным контролем ведомства, не назначается по конституционно предусмотренной процедуре назначения административных должностных лиц. Министерство Юстиции США сначала занимало позицию, что назначение административным ведомством независимого арбитра нарушало Appointment Clause, однако затем в 1995 г. поменяло свое мнение, указав, что данная оговорка затрагивается, если лицо принимается на позицию занятости в рамках федерального правительства и наделяется значительными полномочиями [6]. Внешний арбитр, разово назначаемый для разрешения конкретного вопроса, очевидно, таковым не является. В дальнейшем позиция Министерства Юстиции США была поддержана Претензионным судом США (например, в деле *Tenaska Washington Partners II, L.P. v. United States*).

Вопрос о несоответствии ст. I Конституции США возникает в случае, если делегирование полномочий по разрешению споров осуществляется с расплывчатыми формулировками или без установления соответствующих стандартов [1].

Арбитраж может быть как обязывающим (*binding*), так и консультативным (*advisory*). Для того, чтобы административное ведомство могло использовать обязывающий арбитраж, необходимо, чтобы глава такого ведомства предварительно проконсультировавшись с Генеральным прокурором США, принял методические указания о надлежащем использовании обязывающего арбитража с указанием на то, в каких случаях должностное лицо или работник ведомства обладают полномочиями на разрешение спора подобным образом (5 U.S.C.A § 575). Арбитражные решения являются обязательными для всех сторон, в том числе федерального правительства, и могут быть исполнены в порядке, предусмотренном федеральным законом об арбитраже (5 U.S.C.A § 580).

Из всего разнообразия административных ведомств, лишь малое количество ведомств приняло соответствующие методические указания, среди которых Федеральное управление гражданской авиации, Служба внутренних доходов США, Федеральная корпорация по страхованию вкладов. Всего таких ведомств шесть [3]. Соответственно, только эти шесть ведомств могут использовать обязывающий арбитраж как способ разрешения административных споров.

При этом, учитывая, что в рамках арбитража не могут разрешаться важные вопросы политики

или права, методические указания достаточно сильно ограничивают круг тех вопросов, которые могут быть разрешены в порядке арбитража. Например, Служба внутренних доходов США (ст. 35.5.5.1 Налогового руководства) согласна передавать в арбитраж вопросы, связанные исключительно с вопросами факта, или совокупность вопросов, где вопрос факта может быть выделен, и которые не имеют значительной важности.

В некоторых федеральных законах США прямо указана возможность обращения в арбитраж для разрешения споров с участием административных ведомств. Так, например, Закон о регулировании сельского хозяйства (*Agricultural Adjustment Act*) наделяет Министра сельского хозяйства (или любое другое должностное лицо или работника, которые назначены Министром) правом на передачу споров, связанных с продажей или сбытом молока, в арбитраж.

Особое внимание следует уделить основаниям для отмены арбитражных решений. Ранее главы административных ведомств, которые выступали в качестве стороны арбитражного разбирательства, могли отказаться от проведения такого разбирательства или же отменить арбитражное решение до того, как оно вступило в силу [4]. На данный момент указанное положение исключено. Соответственно, арбитражное решение может быть отменено исключительно по основаниям, предусмотренным Федеральным законом об арбитраже.

В данном законе, помимо классических оснований для отмены арбитражного решения, также предусмотрено специальное основание для отмены решения, вынесенного в рамках административного арбитража, а именно по заявлению лица, не являющегося стороной арбитражного разбирательства, права или законные интересы которого затрагиваются или нарушаются этим решением, если использование арбитража либо само арбитражное решение явно не соответствуют факторам, указанным в 5 U.S.C.A § 572. При этом важно понимать, что данное основание применяется к лицам, не являющимся сторонами разбирательства, что отличает его от иных (классических) оснований (например, мошенничество, взяточничество, превышение полномочий), которые могут быть предъявлены только сторонами спора. К тому же, исходя из формулировки закона, необходимо одновременное наличие двух условий: (1) посягательство или нарушение прав лица и (2) нарушение положений 5 U.S.C.A § 572. Если какое-либо из обстоятельств отсутствует, лицо не может заявить о необходимости отмены решения.

Заключение.

Арбитраж как способ разрешения административных споров является достаточно новым правовым феноменом, который еще находится на стадии своего бурного развития. Преимущества арбитража по сравнению с разбирательством в судах очевидны, в то же время очевидны и причины нежелания государства передавать публично-правовые споры в арбитраж.

Наиболее ограниченная модель административного арбитража сложилась в Российской Федерации. Фактически, никакой административный спор не может быть передан в арбитраж. Португалия и США занимают более открытую позицию в отношении административного арбитража, который, в свою очередь, не может быть всеобъемлющим. Законодательствами данных юрисдикций устанавливаются значительные ограничения на виды споров, которые могут рассматриваться в таком порядке, предъявляются жесткие требования к формальной организации разбирательства и полномочиям арбитров.

В то же время подчеркивается, что вопрос об административном арбитраже – это скорее вопрос об уровне правовой культуры, влиянии традиций, стереотипов, а не теоретической или практической допустимости такого способа разрешения споров. По мере демократизации российского общества и сокращения дистанции между административной властью и частными лицами арбитраж может стать полноценным институтом, дополняющим административную юстицию [15].

Список литературы:

- [1] Aman A. C., Jr. Administrative Law (Hornbook Series) / Aman A. C., Jr., Rookard L. W., Mayton W. T. – 4th ed. – St. Paul, MN : West Academic Publishing, 2023. – 829 p.
- [2] Da Câmara F. S. Arbitration as a means of resolving tax disputes // European Taxation. – 2014. – V. 54. – № 11. – P. 491-505
- [3] Calabrese M. Deciding Without an Appointment: Examining the Appointments Clause and Administrative Arbitration // Georgetown Law Journal. – 2022. – V. 111. – P. 343-380.
- [4] Dauber C. B. The Ties That Do Not Bind: Nonbinding Arbitration in Federal Administrative Agencies // Administrative Law Journal of The American University. – 1995. – V. 9. – P. 165-189.
- [5] David Pickstone. The Tax Disputes and Litigation Review. – 10th ed. – London : Law Business Research Ltd, 2022. – P. 229-240.
- [6] Dellinger W. Constitutional Limitations on Federal Government Participation on Binding Arbitration // Opinions of the Office of Legal Counsel (Op. O.L.C.). – 1995. – V. 19. – P. 208-234.

[7] Ferreira R. F., Guerra J. C., Pires J. M. Tax arbitration in Portugal: a new tax dispute resolution model // Comparative Law Yearbook of International Business. – 2013. – №. 35. – P. 189-204.

[8] International Monetary Fund. Portugal: Request for a Three-Year Arrangement Under the Extended Fund Facility // IMF Country Report. – 2011. – P. 121.

[9] Laing M. Ohio Administrative Law and Arbitration: An Argument for Adopting Binding Arbitration for Administrative Hearings // Ohio State Journal in Dispute Resolution – 2020. – V. 35. – P. 435-453.

[10] Pereira da Fonseca A. International Arbitration in Portugal / Pereira da Fonseca A., Moura Vicente D., França Gouveia M. [et al.]. – Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International, 2020. – 504 p.

[11] Portocarrero M. Arbitration in administrative affairs: The enlargement scope of Ratione Materiae in Portugal // Central European Public Administration Review. – 2020. – V. 18. – P. 203-2018.

[12] Sousa M. B. et al. Building a robust judiciary: The major reforms in Portugal // Lex Humana. – 2024. – V. 16. – №. 4. – P. 98-125.

[13] Thomsen P. M., Roaf J. Portugal: First Review Under the Extended Arrangement // IMF Country Report. – 2011. – V. 11. – №. 279. – 105 p.

[14] Беляева О. А., Габов А. В. Арбитрабельность споров, возникающих в сфере закупок // Журнал российского права. – 2017. – №. 5 (245). – С. 46-55.

[15] Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: Монография. Изд. 2-2, испр. и доп. – М: РУДН, 2009. – 692 с.

References:

- [1] Aman A. C., Jr. Administrative Law (Hornbook Series) / Aman A. C., Jr., Rookard L. W., Mayton W. T. – 4th ed. – St. Paul, MN: West Academic Publishing, 2023. – 829 p.
- [2] Da Câmara F. S. Arbitration as a means of resolving tax disputes // European Taxation. – 2014. – V. 54. – No. 11. – P. 491-505
- [3] Calabrese M. Deciding without an Appointment: Examining the Appointments Clause and Administrative Arbitration // Georgetown Law Journal. – 2022. – V. 111. – P. 343-380.
- [4] Dauber C. B. The Ties That Do Not Bind: Nonbinding Arbitration in Federal Administrative Agencies // Administrative Law Journal of The American University. – 1995. – V. 9. – P. 165-189.
- [5] David Pickstone. The Tax Disputes and Litigation Review. – 10th ed. – London: Law Business Research Ltd, 2022. – P. 229-240.
- [6] Dellinger W. Constitutional Limitations on Federal Government Participation on Binding Arbitra-

tion // Opinions of the Office of Legal Counsel (Op. O.L.C.). – 1995. – V. 19. – P. 208-234.

[7] Ferreira R. F., Guerra J. C., Pires J. M. Tax arbitration in Portugal: a new tax dispute resolution model // Comparative Law Yearbook of International Business. – 2013. – No. 35. – P. 189-204.

[8] International Monetary Fund. Portugal: Request for a Three-Year Arrangement Under the Extended Fund Facility // IMF Country Report. – 2011. – P. 121.

[9] Laing M. Ohio Administrative Law and Arbitration: An Argument for Adopting Binding Arbitration for Administrative Hearings // Ohio State Journal in Dispute Resolution – 2020. – V. 35. – P. 435-453.

[10] Pereira da Fonseca A. International Arbitration in Portugal / Pereira da Fonseca A., Moura Vicente D., França Gouveia M. [et al.]. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2020. – 504 p.

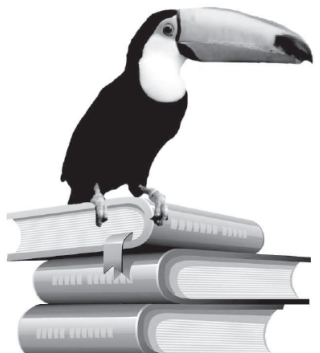
[11] Portocarrero M. Arbitration in administrative affairs: The enlargement scope of Ratione Materiae in Portugal // Central European Public Administration Review. – 2020. – V. 18. – P. 203-218.

[12] Sousa M. B. et al. Building a robust judiciary: The major reforms in Portugal // Lex Humana. – 2024. – V. 16. – No. 4. – P. 98-125.

[13] Thomsen P. M., Roaf J. Portugal: First Review Under the Extended Arrangement // IMF Country Report. – 2011. – Vol. 11. – No. 279. – 105 p.

[14] Belyaeva O. A., Gabov A. V. Arbitrability of Disputes Arising in the Sphere of Procurement // Journal of Russian Law. – 2017. – No. 5 (245). – P. 46-55.

[15] Zelentsov A. B. Administrative-Legal Dispute: Theoretical Issues: Monograph. Publ. 2-2, corrected. and add. – M: RUDN, 2009. – 692 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru